

Профессоръ Московской Духовной Академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ ¹⁾).

1865 г., ноября 4-го Въ недавно вышедшей книгѣ „Чтеній общества исторіи и древностей“ помѣстить Бодянский двѣ статьи объ отношеніи православія къ лютеранству въ Остзейскихъ губерніяхъ и кромѣ того отъ себя отпоръ въ Рижской газетѣ. Катковъ намекаетъ на болѣе благоприятный оборотъ дѣла для православія въ томъ краѣ. Статья Поспѣлова подвергнута разбору въ Рижской газетѣ въ таковомъ смыслѣ: до сихъ поръ мы считали себя гонимыми и утѣшенными, а вотъ теперь выставляютъ насъ гонителями. Нелѣпѣ сего не можетъ быть ничего. И газета вызываетъ лица, которыхъ касается дѣло, опровергнуть всѣ эти показанія.

Николаевское братство собрало 6 тысячъ: 12 мальчиковъ воспитываются при Донскомъ училищѣ, для нихъ нанятъ томъ. Мыслятъ изъ Синодальныхъ иѣвчихъ учредить концертъ въ пользу сего училища и братства Если увеличатся сборы, хотятъ особое училище завести. Зачѣмъ? не знаю. Въ Московской губерніи и то открывається новое училище въ Волоколамскѣ. Митрополитъ даетъ шесть тысячъ на постройку зданія въ городѣ близъ собора. Къ этому побуждаетъ многолюдность Звенигородскаго училища, гдѣ теперь 450 учениковъ.

Кажется писалъ я вамъ, что Аксаковъ женится на Тютчевой и хочетъ жить въ деревнѣ—Абрамцево. За статью о духовной цензурѣ по требованію Синода былъ сдѣланъ ему

1) Продолженіе См. Сентябрь

выговоръ министромъ. Для Русскихъ Вѣд. теперь я разрешаю въ печать статьи о расколѣ, обличающія заблужденія раскольниковъ ихъ исторіею.—Принимая въ соображеніе, что эта газета издается отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, нужно предполагать, что есть намѣреніе противодѣйствовать расколу.

Погодинъ изъ за границы привезъ извѣстіе, что Герценъ колеблется въ своихъ убѣжденіяхъ, что ему хочется воротиться въ Россію.

1865 г., ноября 11-го. Не ожидалъ я, чтобы ректоръ нашъ такъ былъ слабъ въ своихъ пристрастіяхъ. Безъ вѣдома всѣхъ членовъ правленія, конечно по поддакиванію инспектора, который надѣется выхлопотать себѣ докторство, вдругъ въ засѣданіи правленія кажетъ свое письмо къ митрополиту съ его подписью: „согласенъ“, въ которомъ проситъ разрѣшенія представить въ экстраординар. профессора Николая Соколова, а Павла Горскаго въ исправляющаго должность экстр., ибо мѣста еще нѣтъ. Въ первое впечатлѣніе мнѣ показалось оскорбительнымъ предпочтеніе Соколова Павлу Ивановичу, но потомъ вспомнилъ, что и мнѣ дано было предпочтеніе передъ Левитскимъ за то, что я много уже напечаталъ трудовъ своихъ. И здѣсь то же. П. П. напечаталъ одинъ листокъ, Соколова же много статей было печатано; онъ много потрудился еще надъ переводомъ для митр. англійскихъ брошюръ и писемъ, равно и французскихъ. Жалованьемъ Павла Ивановича уравниали. Потомъ пребываніе за границею выдвигаетъ впередъ Соколова. Ожидаемая кафедра ординарнаго профессорства, по опростаніи ея мною, еще неизвѣстно кому достанется. Не нужно было только ректору такъ дѣлать, а вести дѣло прямѣе, это было бы лучше. Но для чести ректора и для блага академіи лучше было-бы удалить инспектора. Между тѣмъ ректоръ уже успѣлъ дать такую мысль митрополиту, что инспектора продержатъ, при академіи до архіерейства: ибо въ сѣминарію въ ректора перевести его было-бы пониженіемъ, а въ Академіяхъ не легко найти мѣсто. Но Господь все управитъ во благо.

1865 г., ноября 18 го. Министерство внутреннихъ дѣлъ сдѣлало Современнику предостереженіе за возстаніе противъ брака и собственности. И прежде много разъ онъ провоцилъ

эти идеи, но теперь вѣрно стали зорче наблюдать. У насъ въ цензурѣ возникло дѣло. Я читалъ статью: Боярыня Морозова. соч. проф. М. У. Тихомирова и запретилъ ее на основаніи указа Синодскаго, коимъ предписано раскольничьи сочиненіе пропускать только тогда, когда они сопровождаются основательною критикою. Теперь эта статья является напечатанною въ Русск. Вѣстникѣ. Оказалось, что цензура требовалась для отдѣльныхъ оттисковъ этой статьи, а Катковъ получилъ уже право печатать безъ цензуры. И хорошо же началъ свободное слово съ благословенія Аввакума раскольничьяго разстриги! Дѣло послано къ митрополиту, просить его совѣта, какъ поступить въ семъ случаѣ. Не слышалъ еще, что отвѣчалъ Владыка. Ректоръ хотѣлъ было, чтобы я самъ фхалъ объясниться съ Владыкою, но мнѣ не хотѣлось. Онъ, конечно, по осторожности своей дѣло это скоро не рѣшитъ, а подумаетъ, снесется съ кѣмъ-либо, а потому лучше оставить ему болѣе свободы.—Еще о спиритизмѣ статья пришла, гдѣ говорится, что христіанство есть спиритизмъ и только невѣжество исказило его. Я долженъ былъ писать обширное мнѣніе противъ спиритизма, для котораго пригодились свѣдѣнія, пріобрѣтенныя мною въ Солониковѣ.

1865 г., *ноября 18 го*. Въ Вітеанію насъ не звали нынѣ, но я и не пофхалъ-бы. Какъ-то все менѣе и менѣе становится общенія между ученымъ братствомъ и монашествомъ. Видно и ученые становятся далѣе отъ монашескаго элемента, и монашескій элементъ менѣе уже начинаетъ принимать въ себя духовную ученость.

Не ко времени былъ сдѣланный мною разборъ спиритизма. У В. К. Конст. Ник. недавно Юмъ дѣлалъ представленія спиритическія и произвелъ обаяніе. Онъ имѣлъ наглость объявить тамъ, что Моск. митр. совершенно раздѣляетъ ученіе спиритовъ. Это побудило митрополита написать Муравьеву, чтобы онъ всѣмъ и каждому объявилъ, что онъ ни малѣйшаго сочувствія не имѣетъ къ спиритизму, а считаетъ это дѣло бѣсовскимъ навожденіемъ.

Нашъ бакалавръ Хупотскій, слушающій теперь лекціи философіи въ Геттингенѣ, сдѣлалъ замѣчаніе, имѣя квартиру противъ кирки, что до сихъ поръ онъ не видалъ, чтобы хоть одинъ простолюдинъ пришелъ въ воскресный день въ кирку. Въ Геттингенѣ метафизики совѣмъ не чи-

тають: считается 65 профессоровъ для философіи, но теперь читають только пять, преимущественно по исторіи философіи: среди студентовъ и кутежей и дуелей много. Изъ Россіи только три пѣмца изъ Дерпта и Хупотскій.

1865 г., ноября 22-го. Не читалъ я отчета Сергіевскаго и его проектовъ. Когда достану, постараюсь подумать о семъ предметѣ. А нужно-бы способствовать развитію религіозныхъ понятій въ нашемъ обществѣ. Вотъ что мнѣ пишеть на-дняхъ Бахметева: „грустно видѣть, какъ мало въ нашемъ обществѣ распространено знаніе самыхъ элементарныхъ истинъ, какъ неизвѣстны догматы, исторія. Теперь уже въ чужихъ странахъ пробуждается стремленіе къ изученію православной церкви, какъ одной, оставшейся вѣрною святой истинѣ, а у насъ какъ мало знаютъ эту Богомъ данную истину. Какой-же строгій отвѣтъ потребуется отъ насъ? Какъ насъ обвинить чистота нашей вѣры! Изучали-ли мы ее? Какіе плоды принесла она въ насъ? Простой народъ еще можетъ быть правъ, что вѣра въ немъ не руководящее начало жизни, что онъ не ясно знаетъ ея догматы и правила, въ томъ онъ не виноватъ, некогда ему въ трудовой жизни пріобрѣсти знаніе. Но другіе классы—тѣ, которые имѣють досугъ и средства,—что извинитъ ихъ? Или они съ пренебреженіемъ относятся къ дѣлу вѣры, какъ постороннему для нихъ и довольствуются изъ приличія внѣшностію, или, когда даже желаютъ знанія, съ пренебреженіемъ отворачиваются отъ своего родного и ищутъ свѣта по всѣмъ окольнымъ путямъ, увлекаясь всякимъ вѣтромъ ученія.. Одно можетъ нѣсколько извинитъ ихъ—это то, что желающій учиться принужденъ обращаться за немѣнимъ своихъ пособій къ чужимъ источникамъ. А изъ нихъ вмѣстѣ со многими хорошими свѣдѣніями заимствуютъ и много ложнаго. Знаніе и свѣтъ болѣе чѣмъ когда-нибудь необходимы“

Митрополитъ ухитрился поймать мошенниковъ, которые пришли къ нему просить на погорѣлое мѣсто, съ свѣдѣтельствомъ священника и приложеніемъ церковной печати. Онъ не упустилъ всмотрѣться въ печать и нашель въ ней какую-то неуровильность: велѣлъ задержать просителей, и открылось, что все это поддѣльное.

Николай Кирилловичъ Соголовъ переходитъ въ Московскій университетъ на кафедру церковнаго права. Изъ минип-

стерства принесть запросъ: можетъ-ли онъ быть уволенъ? Потому-го ректоръ и поспѣшилъ дать ему званіе экстр., чтобы онъ съ большимъ почетомъ перешелъ.

Кончилъ я исторію среднихъ вѣковъ. Долго-ли она будетъ проходить мытарства? и пройдетъ-ли ихъ?

Митрополитъ вывернулся изъ вопроса поставленнаго ему цензурою по статьѣ Тихомирова о Морозовой. Написалъ: „зачѣмъ ректоръ не представилъ мнѣнія, какъ поступить, на то и подчиненные начальства, чтобы предлагать мнѣнія, а мнѣ думать и читать статью некогда, мнѣніе цензора неопредѣленно Тихомировъ не раскольникъ, по крайней мѣрѣ не объявилъ себя таковымъ“ Однимъ словомъ ему не хотѣлось задѣть Каткова, которому Московское дворянство опредѣлило поднести въ 2500 р. серебряную чернильницу работы Сазикова за его патріотическія статьи.

Прочиталъ II II и я мнѣніе Сергіевскаго и согласны мы, что его слѣдуетъ одобрить. Вчера Субботникъ привезъ извѣстіе, что митрополитъ далъ блестящее одобреніе его мнѣнію ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что мнѣніе это было предварительно показываемо митроп. и, вѣроятно, по его мнѣнію составлено. Мнѣ только представляется, что едва-ли будетъ удобно священникамъ проживать за границею по году. Предметъ ихъ преподаванія не таковъ, чтобы могли изучаться они за границею многому. Знакомство съ духомъ и направлениемъ вѣка за границею едва ли принесетъ пользу преподавателю русскому. Заблужденія заграничныя проникаютъ къ намъ, но они имѣютъ совсѣмъ особый оттѣнокъ у насъ, иную почву. Изучать ихъ нужно въ обществѣ нашемъ. Между тѣмъ цѣлый годъ отсутствія за границею удалитъ отъ знакомства съ жизнью нашего общества весьма подвижнаго въ своихъ мнѣніяхъ, такъ какъ они возникаютъ не изъ самостоятельной мысли, но изъ наносныхъ идей ²⁾. Несравненно больше пользы могутъ оказать сѣзды зако-

¹⁾ Въ письмѣ къ оберъ-прокурору св. Синода отъ 8 ноября. См. собр. мн. и отзывовъ м. Филарета Т. V, ч. 2, № 825

²⁾ Митрополитъ Филаретъ одобрялъ предположеніе о путешествіяхъ преподавателей богословскихъ наукъ за границу. „Давно признано, писалъ онъ, что обходя страны умножатъ хитрость. На поляхъ Западной Европы много нынѣ сѣется плевель, но частію прозабаетъ и пшеница и нѣкоторые врачебныя травы. См. собр. мн. м. Филарета Т. V, ч. 2, стр. 784.

ноучителей университетовъ. Тутъ лучше узнается, какія идеи запада имѣють болѣе доступа къ нашей молодежи, общія-ли они, или мѣстныя. Безъ сомнѣнія усилеиіе изученія Богословія необходимо. Христіанскія истины благотворныя для общества и частной жизни имѣють вмѣстѣ съ тѣмъ и просвѣтительное вліяиіе на умъ каждаго и его сердце; онѣ отрезвляютъ человѣка, расширяють его взгляды и дѣлають способнымъ къ подвигамъ самоотверженія на всякомъ поприщѣ.—Надобно надѣяться, что введеніе классическаго образованія въ гимназіяхъ и преподаваніе философіи въ университетахъ, способствуя развитію мысли, будутъ способствовать и болѣе успѣшному усвоенію Богословія. Мнѣніе Павловскаго мнѣ не нравится. Правду говоритъ Сергіевскій, что нравственность держится на догматахъ. Знали бы десять заповѣдей и исполняли ихъ, тутъ и весь законъ. Когда не вѣрять въ божественность христіанства, напрасно бы стали раскрывать имъ подробно обязанности къ Богу, ближнему и самому себѣ. Чтобы увлекать нравственными наставленіями, точно нуженъ талантъ высокопроповѣдническій. Самыхъ благочестивыхъ изъ нашего курса утомляли до невѣроятности лекціи Евсевія по нравственности, сами по себѣ ясныя и содержащія чистое ученіе. Считалось пыткой просидѣть его классъ. Въ октябрской книжкѣ Прав. Обзор., гдѣ помѣщено мнѣніе Сергіевскаго, въ статьѣ: „Два міросозерцанія“ встрѣчается слѣдующее: познаніе истины есть нравственное дѣло, оно заключается ближайшимъ образомъ въ волю, а не въ разсудкъ. Если мы устранимъ все недоразумѣнія и сомнѣнія, все таки воля произноситъ окончательный приговоръ о принятіи или непринятіи истины. Нужно желать познать истину. Если это идетъ къ догматическимъ истинамъ, то равно относится и къ нравственнымъ. Безъ живой вѣры въ безсмертіе и мздовоздаяніе никто не пожелаетъ вступить на путь самоотверженія.

Не стѣсняя свободы университетскаго преподаванія, какъ необходимаго условія успѣха науки, полезно бы сдѣлать нѣкоторое предостереженіе, чтобы характеръ преподаванія другихъ наукъ не шель въ противную сторону съ Богословіемъ. Не науки сами по себѣ содержатъ противорѣчіе истинамъ христіанства, но тѣ поспѣшныя, опрометчивыя выводы, какіе дѣлають изъ нихъ. Такъ можно-бы желать, чтобы въ рус-

снихъ университетахъ удерживались отъ этихъ выводовъ, отъ пустыхъ выходовъ ложнаго либерализма. Откровеніе не боится науки: ибо одинъ Творецъ и откровенія и разума. Этимъ утверждалась-бы нѣкоторая солидарность Богословской каѳедры съ другими.

1865 г., ноябрь 29. Допли-ли до васъ вѣсти о томъ, что дѣлается въ Синодѣ?

17-го ноября открыто, что въ 1864 г. въ западныхъ губерніи записаны посланными 75,000 р. изъ духовно-учебнаго управления, а между тѣмъ не оказались они тамъ полученными. Есть и расписки почтовые. Урусовъ былъ съ докладомъ у Государя, который очень милостиво съ нимъ разговаривалъ. Къ концу доклада подали Государю пакетъ отъ Оберъ-Прокурора съ увѣдомленіемъ объ украденіи 75,000 р. Это количество по синодскому опредѣленію и за подписью Гаевского во второй разъ въ одномъ году безъ нужды опредѣлено отправить, и никто сего не замѣтилъ. Государь, обратясь къ Урусову, сказалъ съ гнѣвомъ: „Урусовъ, это въ твое управленіе! жалуетесь на недостатокъ денегъ, а у васъ подъ глазами воруютъ“. Казначей Яковлевъ немедленно арестованъ: 19-го назначено строжайшее слѣдствіе, 21-го подписано увольненіе Гаевского, его должность поручена Овчинникову.—Что же дѣлалось въ прочіе года? Наприм. при блаженной памяти Александрѣ Петровичѣ

Вчера пріѣхалъ на именины брата Н. А. Сергіевскій, который и сообщилъ обстоятельное свѣдѣніе о воровствѣ въ Д.-у. управленіи. Гаевскій, говоритъ онъ, по глупости все это сдѣлалъ, а вѣроятный воръ казначей, разумѣется, имѣвшій соучастниковъ. Незадолго передъ тѣмъ Гаевскій хвастался, что онъ дѣлаетъ все дѣла, а новый Оберъ-Прокуроръ не знаетъ дѣла еще, какъ молодой человѣкъ.

Николай Дмитриевичъ Лавровъ ругаетъ Малькова, который, устроивъ назначеніе Владиміра въ начальники миссіи, удаляетъ тѣмъ Ландышева. Онъ считаетъ Малькова лживымъ человѣкомъ и въ доказательство приводитъ то, что онъ нагаль на митрополита. Будучи у митрополита, онъ просилъ, чтобы онъ далъ свое благословеніе начальнику Оптинскаго скита Иларіону ѣхать въ Алт. миссію. Митрополитъ отказался, говоря, что тамъ есть свой архіерей. Мальковъ повторилъ, что слова Моск. Владыки священны для Оптинскихъ

старцевъ, и они послѣдуютъ его велѣнію Митр опять отказался. Но, пріѣхавъ въ Оптину пустынь, Мальковъ объявилъ Иларіону, что Митр. велѣлъ ему ѣхать въ миссію. Тотъ написалъ письмо: дѣйствительно ли такъ, извѣявляя готовность ѣхать, если онъ приказываетъ. Митр. обидѣлся и самъ разсказалъ все это Лаврову. Между тѣмъ въ Петербургѣ Малькову въ руки даютъ деньги, на которыя онъ и катается по Россіи.

1865 г., дек. 6-го. Открытіе воровства 75 тысячъ, кажется, только указало путь къ открытію другихъ многихъ покражъ. Теперь идутъ розыски о классномъ окладѣ, который многимъ не высылали. Со срамомъ кончить Д.-у. управленіе свое существованіе, если дѣйствительно прекратится оно.

Подъ предѣвательствомъ Филоея составлена коммиссія для преобразованія судебнаго по духовному вѣдомству. О подробностяхъ ея дѣйствіи ничего не слыхалъ.

1865 г., дек. 9-го. Митрополитъ въ концѣ ноября собрался сѣлать визитъ В. К. Сергію Александровичу, который живетъ въ Москвѣ въ Александринскомъ дворцѣ. Дитя обрадовался и повелъ старца казать всѣ свои комнаты; въ спальной на столикѣ лежитъ образокъ Пр. Сергія и молитвенникъ, на немъ рукою Государя написано: каждыи день говори во время молитвы: „Господи, спаси Царя и царицу“. Рукою Государыни написано: „молись: Господи, даждь правду Твою сыну цареву“. Вообще митр. вынесъ пріятное впечатленіе отъ этого посѣщенія.

Митр. въ отвѣтъ на привѣтствіе академіи со днемъ Ангела, въ которомъ нечислялись его труды на пользу церкви въ семьъ году, указывалось вниманіе лицъ царской фамиліи, его благодѣяніе академіи и устройство училища для дѣвицъ духовнаго званія—истинно по старчески отвѣчалъ: „судъ Божій, не судъ человѣческій: молитесь Господу Богу, чтобы Онъ не осудилъ меня на страшномъ Своемъ судѣ“.

1865 г., дек. 13. Около 15-го долженъ воротиться изъ Петербурга Лавровъ нашъ, разбиравшій сподекій архивъ. Онъ привезетъ свѣдѣнія, хотя, конечно, не вдругъ выскажетъ, что знаетъ, ибо тугонекъ на это.

Вторую часть учебника всеобщей исторіи представилъ я въ конференцію и просилъ самого ректора прочитатъ; ибо кромѣ его судей нѣтъ: а сражаться съ фантазіями крит-

говъ невѣдущихъ,—только бесполезная трата времени и оди-
нственная непріятность. Чтобы дѣло рѣшилось скоро—не надѣюсь. Но
можетъ быть, и пройдетъ, если Богу угодно, какъ прошла
первая часть и послѣ пятилѣтнихъ пещытаній.

Кончивъ это дѣло, начну для лексикона трудиться. Изъ
комнатъ почти не выхожу, и участвовать въ обществѣ това-
рищей, иногда собирающихся для отдохновенія, уже не могу.
А потому времени довольно. Только зимняя пора не благо-
пріятна для зрѣнія. Но такъ какъ работа моя не барщин-
ская, то могу заниматься по мѣрѣ силъ.

1865 г., дек. 16-го. Муравьевъ пишетъ мнѣ: „А зачѣмъ Ко-
стромской братецъ малодушно спрашиваетъ у Синода, чтобы
разрѣшили, какъ было и чему есть примѣры въ Москвѣ.
можно-ли посвящать безбрачнаго? Если бы самъ сдѣлалъ, не
пострадать, а Синоду издать законъ противъ обычая трудно.
Когда же наконецъ наши архіереи избавятся отъ болѣзни
Псалмопѣвца: тамо убояшася страха, идѣже не бѣ страха“. Я
ему написалъ, что изрекая судъ надъ Костромскимъ, онъ из-
рекъ судъ надъ Синодомъ. Зачѣмъ онъ убоялся страха, гдѣ
нѣтъ страха и зачѣмъ лицемѣрно уклоняется отъ рѣшенія во-
проса? Костромской могъ убояться и Синода, а Синодъ чего?
Потомъ если опасаются дать общее дозволеніе, то пусть дадутъ
частное: если находятъ полезнаго для церкви и достойнаго
человѣка, то можетъ посвятить. Это не будетъ общій законъ
но частное разрѣшеніе, которое впрочемъ и для иныхъ бу-
детъ ободрительнымъ къ посвященію такихъ людей. Въ
русскихъ соборахъ подобнаго запрещенія не было.

1865 г., дек. 20-го. Лавровъ Толстаго хвалитъ по простотѣ
обращенія. О духовенствѣ Петербургскомъ приводитъ отзывъ
Владимира, назначеннаго въ миссію, что оно очень искательное
и проницательное, ищетъ связей и черезъ нихъ себя награлъ.
Митр. Исидоръ держитъ себя далеко отъ всѣхъ. Студенты
академіи болѣе занимаются спекуляціями, работая на книго-
продавцевъ по цѣнѣ 1 коп. за строчку. Библіотека академіи
безъ описей должныхъ и не снабжается новыми книгами.
Ассигнуемая на увеличеніе бібліотеки деньги плутъ на
столы и др. посторонніе расходы.

Дошелъ слухъ до Синода, что напечатано подлинное дѣло
объ открытіи мощей св. Димитрія Ростовскаго. Навели справку
въ архивѣ Синода, и оно оказалось украденнымъ. Вообще

интересныхъ дѣлъ угадено не мало. Любопына резолюція Синода по поводу жалобъ наставниковъ Казанской академіи на Юанша: такъ какъ Каз. академія не въ безнадежномъ положеніи, то оставить дѣло безъ движенія.

Государь велѣлъ составить комитетъ изъ двухъ членовъ Синода, Урусова и еще свѣтскихъ величій для разсужденія, какое учредить мѣсто для принятія аппеляціонныхъ прошеній на рѣшеніе Синода. Митр. Моск. предложили обратиться къ большому числу епископовъ, нежели сколько засѣдаетъ ихъ въ Синодѣ, т. е. не прямо предложили созваніе собора, но сіе не нравится.

Лавровъ представилъ на восьмидесяти шестахъ записку Оберъ-Прокурору объ отступленіяхъ Синода въ своихъ распоряженіяхъ отъ церковныхъ правилъ. Просмотрѣвъ ее, Оберъ-Прокуроръ сказалъ: „я думалъ, что Синодъ надѣлалъ болѣе отступленій“. Но Лавровъ не все еще кончилъ и для себя и для Оберъ-Прокурора. Соберется-ли онъ опять въ Петербургъ—не знаю, но ему доселѣ не дали ничего за его трудъ, ни копейки денегъ, ни другого чего-либо: жить онъ на свой счетъ.

Въ Петербургѣ ни въ одномъ общественномъ заведеніи нельзя найти Моск. Вѣдомости; только нѣкоторые изъ духовныхъ выписываютъ ихъ. Издатель Современника Некрасовъ такъ отзывался о своихъ сотрудникахъ: „я припущенъ окружить себя молодыми людьми, но такое растлѣніе нравовъ, такое отсутствіе всякой серьезной и дѣльной мысли, какое я встрѣчаю въ нихъ, приводятъ меня въ ужасъ“. Это говорилъ онъ Гилярову. Пусть онъ и сочувствуетъ имъ, но вѣрно нужно такъ высказываться.

1865 г., дек. 21-го. Посылаю вамъ, какъ сказать, старую повинку. Это Кирилло-Мефодьевскій сборникъ, на дняхъ вышедшій въ свѣтъ, но составленный изъ статей прежде писанныхъ и печатанныхъ за немногими исключеніями. Погодилъ силою втянулъ меня принять участіе въ этомъ дѣлѣ, и потому мое имя—человѣка никогда не бывшаго филологомъ, не учившаго ни въ юности, ни въ старости русской или славянской грамматики, ибо мои братцы—учители (въ числѣ ихъ вы, конечно, не забыли и себя) засадили меня съ пяти лѣтъ за латинскую грамматику и тѣмъ избавили меня (о чемъ вспоминаю съ благодарностію) отъ тяжелой

работы заучивать нескладныя русскія и славянскія грамматики,—подписано подъ статьей, гдѣ я вступаю въ споръ съ однимъ изъ первоклассныхъ нашихъ славянистовъ—Григоровичемъ, и думаю, что всѣ признають правду на моей сторонѣ. Товарищемъ Оберъ-Прокурора назначаютъ какого-то Сольскаго ¹⁾.

Нынѣ мы разсуждали о томъ, какіе изъ русскихъ журналовъ выписывать. Эпоха кончила свое существованіе на 4-й книжкѣ, объявивъ, что поручила Библиотекѣ для чтенія выдать слѣдующія книжки. Библиотека издала своихъ книжекъ только за 4 мѣсяца, и ни своихъ, ни обязанностей Эпохи относительно подписчиковъ не исполнила. Современникъ получилъ два предостереженія, и хотя открываетъ по шпеку, но думаемъ всѣ съ тѣмъ, чтобы забрать деньги съ подписчиковъ, получить третье предостереженіе и кончить жизнь на второмъ или третьемъ №. Отъ Русскаго Слова отреклись три самые дѣятельные сотрудника и разоблачили спекуляцію тамъ, гдѣ выставлялось для публики безкорыстіе. Журналъ этотъ или самъ падетъ, или постарается поскорѣе выхлопотать три предостереженія, чтобы не продолжаться, а забравъ денежки спокойно попить. Истинно вездѣ одно воровство, прямое, косвенное, открытое, маскированное. Не видно ни совѣсти, ни чести. А потому-то такъ и ненавистны немногіе честные дѣятели вроде Каткова, Аксакова. Они какъ бѣльмо на глазу.—Остались теперь журналы, на которые можно подписаться: Русскій Вѣстникъ, День. Отечественныя Записки, Заграничный Вѣстникъ: этотъ журналъ проводникъ антихристіанскихъ мнѣній и правилъ нравственности, но проводить ихъ по крайней мѣрѣ статьями заграничныхъ писателей вроде напр Ренана. У тѣхъ при безбожій все-таки есть какой-то тактъ и складъ. Да и по крайней мѣрѣ виднѣе основное убѣжденіе, а у нашихъ ингилистовъ только отрицаніе и ругательство безъ своей мысли и убѣжденія.

Отправленіе молодыхъ людей за границу на счетъ Минист. Народн. Просвѣщенія приостановлено, между прочимъ потому, что университеты не берутъ тѣхъ, кого отправляетъ мини-

¹⁾ Д. М. Сольскій чиновникъ во II отдѣленіи Собственной Его Величества канцеляріи

стерство. Изъ 55 человекъ только пятерымъ дали университетскія кафедры, не смотря на множество свободныхъ мѣстъ. Университеты признають этихъ воспитанниковъ неспособными и получившими дурное направление. На каждомъ шагѣ оппозиція Министру Народн. Просвѣщенія! Лавровъ привезъ извѣстіе, что предполагается издавать журналъ отъ Синода и что будто на это ассигнуется сто тысячъ. Первое вѣроятно, но для чего послѣднее? Сдѣлавъ обязательнымъ журналъ для многихъ мѣстъ и церкви, Синодъ если и потерпитъ убытки отъ него, то небольшіе. Притомъ таково-ли финансовое положеніе Синода, чтобы употребить подобную сумму? Объ уничтоженіи Д. Учеб. Управленія замолчали.

1865 г., дек. 27-20. Лавровъ сообщилъ мнѣ нѣкоторыя подробности о комитетѣ для обсужденія, куда подавать аппеляціи на Синодъ. Доселѣ жалобы на Синодъ разсматривались въ самомъ Синодѣ. Ихъ рѣшалъ Царь съ Оберъ-Прокуроромъ. Комитетъ рѣшилъ печатать эти дѣла и разсылать ихъ значительному числу архіереевъ и по большинству мнѣній составлять опредѣленіе. Противъ этого были три голоса: Роядеевскаго, который возставалъ потому, что Синодъ есть единственное мѣсто, гдѣ заставляютъ бѣлые священники, а тогда дѣло будетъ отдапо въ руки чернаго духовенства. Но и онъ сдастся. И жаловаться-то на Синодъ будутъ только бѣлые Навѣрное архіерей не станутъ жаловаться, если Синодъ оправдаетъ обвиненнаго имъ. Еще были противъ Панинъ и Корфъ. Комиссія по приложенію новыхъ судебныхъ уставовъ къ духовному судопроизводству остановилась теперь въ своихъ дѣйствіяхъ, потому что Полперъ, главный дѣятель тутъ, запятъ слѣдствіемъ о кражѣ денегъ.

Кража открылась такъ: Оберъ-Прокуроръ велѣлъ одному чиновнику завести справку за четыре или пять лѣтъ, сколько денегъ отпущено на западныя семинаріи. Тотъ увидѣлъ, что въ октябрѣ 63 года отпущено было 75,000 р. и въ мартѣ слѣдующаго года опять такая же сумма. Онъ обратился къ Лаврову, директ. хозяйств. управ. Тотъ сказалъ: „охота вамъ поднимать старыя дѣла, вы пишете безъ объясненія“. Можетъ быть такъ бы и было, но чиновникъ Виноградовъ старшій служака, понимавшій въ чемъ дѣло, сказалъ Оберъ-Прокурору Тотъ тотчасъ донесъ Государю. При Ахматовѣ и Урусовѣ поступили бы такъ же, какъ было съ Новосильскимъ.

Покрыли бы, но ничуть не изъ своего кармана. Яковлевъ, мучимый совѣстію тотчасъ же все разсказалъ. „Меня, 30 лѣтъ честно служившаго, втянули“, говоритъ онъ и обвиняетъ Гаевского. „Мы двое только и виноваты“. При свидѣтельствѣ суммъ Гаевскій вопреки закона самъ участвовалъ въ повѣркѣ. Членовъ присутствія заставить считать мекія ассигнаціи, а самъ серіи или крупныя и объявляетъ цифру, которой не было. И всѣ эти штуки думали покрыть фальшивымъ показаніемъ отпуска суммъ въ западныя семшаріи. Найденные у Яковлева на 30 т. векселя на купца ничтожны, ибо купецъ этотъ несостоятельный.

Былъ здѣсь Іоаннъ, ректоръ Петербургскій. Онъ первый воспользовался дозволеніемъ отлучаться, даннымъ архіереемъ. У ректора былъ не болѣе получаса. Академію нашу похвалилъ. Онъ говоритъ, что посланъ запросъ за пять лѣтъ въ духовно-учебныя заведенія, получены-ли всѣ суммы, которыя числятся посланными Оберъ-Прокуроръ думаетъ, что многого не дошло. На Гаевского сначала не думали, какъ на вора, а теперь открывается, онъ-то и былъ главный воръ, хотя доселѣ не сознается.

Прот. А. Бѣляевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).
